

УДК 32

**Политические инструменты регулирования права на сохранение
природных ландшафтов в развивающихся странах:
на примере ограждения участков Южной Африки**

Елагина Анна Сергеевна

Кандидат экономических наук,
доцент,
кафедра экономических дисциплин,
Еврейский университет,
127273, Российская Федерация, Москва, ул. Отрадная, 6;
e-mail: yelagina.anna@gmail.com

Новиков Алексей Валерьевич

Доктор педагогических наук, кандидат юридических наук,
профессор;
главный научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;
профессор кафедры уголовного права,
Астраханский государственный университет,
414056, Российская Федерация, Астрахань, ул. Татищева, 20-а;
профессор кафедры частного права,
Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
614012, Российская Федерация, Пермь, ул. Карпинского, 125;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Слабкая Диана Николаевна

Старший научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается роль политики ограждения в сохранении биоразнообразия, которая юридически закрепляет права собственности на дикую природу. Авторы подчеркивают, что ограждения считаются необходимыми для предотвращения конфликтов между людьми и животными, спасения жизней и защиты природных ресурсов.

Однако такая практика привела к сохранению и усилению пространственных несправедливостей, унаследованных от колониального периода, что особенно заметно в демократическую эпоху. С позиции концепции "созидательного сохранения", которая объединяет сохранение биоразнообразия с вопросами социальной справедливости, авторы анализируют исторические, политические и правовые аспекты охраны природы в Южной Африке. Предложен концептуальный подход, основанный на процессах "смягчения" и "ужесточения" прав собственности, направленный на борьбу с лишением прав, несправедливостью и неустойчивыми формами сохранения природы. В статье исследуются стратегии, такие как "право на дикую природу" и процесс "реституции дикой природы", которые способствуют перераспределительной справедливости в сфере охраны природы Южной Африки. Авторы также отмечают актуальность данной проблемы для России и предлагают адаптировать опыт ЮАР для уточнения природоохранной политики России, особенно в части доступа к охраняемым природным объектам.

Для цитирования в научных исследованиях

Елагина А.С., Новиков А.В., Слабая Д.Н. Политические инструменты регулирования права на сохранение природных ландшафтов в развивающихся странах: на примере ограждения участков Южной Африки // Теории и проблемы политических исследований. 2024. Том 13. № 12А. С. 80-86.

Ключевые слова

Природоохранная политика, право на дикую природу, природный ландшафт, ограждение, права собственности, социальная справедливость.

Введение

Учитывая реалии усугубляющегося глобального кризиса вымирания видов, вопрос реализации целенаправленной политики в области природопользования становится ключевым вызовом для сохранения биоразнообразия в современном мире. Однако для некоторых защитников природы ответ остается традиционным: единственный способ избежать массового вымирания — это выделить значительные части планеты под охраняемые территории, предпочтительно до 30% к 2030 году и до 50% к 2050 году [Ramutsindela, Shabangu, 2018]. Эти идеи нашли отражение в глобальной природоохранной политике, включая Куньмин-Монреальскую рамочную программу по биоразнообразию, принятую в рамках Конвенции о биологическом разнообразии в 2022 году [Büscher, Thakholi, 2024]. Однако такие подходы подвергаются серьезной критике за их потенциальные последствия для социальной справедливости, а также за неспособность учитывать более широкие политико-экономические, климатические, социальные и иные факторы, которые часто делают строгие охраняемые территории малоэффективными или даже иллюзорными в решении проблемы вымирания видов [Haller, 2020].

Основное содержание

Если принять точку зрения, что сохранение природы не может быть эффективным через создание новых барьеров, стен и границ, а требует обучения людей сосуществованию с природой, то возникает вопрос: что делать с существующими заборами, которые пронизывают

природоохранные и другие биоразнообразные ландшафты, и как решать более широкий вопрос частной собственности, который они символизируют и защищают [Snijders, 2014; Кеpe, 2018].

Исследование данной проблемы значимо не только для практического улучшения сосуществования и преодоления несправедливости, но и для теоретического развития новых природоохранных парадигм, которые стремятся выйти за рамки дихотомии «природа-общество». Одной из таких парадигм является «конвивиальная охрана природы» (*convivial conservation*), которая сочетает радикальный пересмотр этой дихотомии с необходимостью пост-индустриальной политической экономики, структурно снижающей давление на биоразнообразие. В настоящее время растет дискуссия вокруг различных предложений в рамках этой парадигмы. Однако существует малоизученный аспект данной проблемы связанный с ограждениями — материальными маркерами границ, разделяющих функциональные зоны или собственности, — и их связи с более широкими политико-экономическими вопросами собственности. По мнению авторов, данный вопрос должен рассматриваться с позиции политических процессов, чем в правовом поле или в исследовании проблем частной собственности в политической экономике [Mavah, Child, Swisher, 2022; Zips, Zips-Mairitsch, 2007].

Эмпирической основой для анализа служит Южная Африка — страна, где ограждения наиболее распространены по сравнению с другими странами региона, включая сферу сохранения биоразнообразия и «экономики дикой природы». Растущая «экономика дикой природы» Южной Африки представляет особый интерес для изучения, поскольку она исследует противоречия сохранения дикой природы и развития туризма. В рамках биологии охраны природы ведутся споры о том, полезны ли ограждения для сохранения природы. Согласно последним исследованиям, ответ зависит от контекста: они имеют как положительное, так и отрицательное влияние. К положительным относится предотвращение столкновений между людьми и дикими животными, особенно с хищниками, а к отрицательным — пространственные ограничения для хищников и других крупных млекопитающих [Grossman, Holden, 2012].

В то же время многие исследования подчеркивают, что, несмотря на их повсеместность, воздействие ограждений на дикую природу остается малоизученным. Однако, все исследования в области данной проблематики сосредоточены в основном на экологических эффектах, сочетая вопросы о том, «как построить эффективный забор для охраны природы», с вопросами о том, когда и где удалять ограждения для восстановления экосистем.

Политическая экология и критические исследования охраны природы, напротив, больше фокусируются на влиянии ограждений на социальную справедливость доступности к природным ландшафтам. В качестве примера приводится случае, когда структуры государственной власти не смогли принять правильное решение вокруг водохранилища Даныцзянкоу в Китае.

Таким образом, вопрос об ограждениях выходит за рамки их физического присутствия и становится ключевым элементом в обсуждении будущего охраны природы, социальной справедливости и устойчивого сосуществования человека и дикой природы [Kumeh, 2023].

Идеологически закрепление собственности включает продвижение частной собственности как символа статуса или показателя «прогрессивного развития». Заборы и другие барьеры (стены, изгороди и т.д.) играют важную роль как в закреплении, так и в «смягчении» процессов, связанных с собственностью. Они не просто символизируют материальность или идеологию частной собственности, но и служат для обозначения границ собственности.

В контексте огораживаний в Англии XVI–XVII веков, изгороди стали инструментом, через который новые формы пространственной дисциплины материализовались и навязывались.

Ограждения означали не только физическое ограждение земли, но и ликвидацию общих и обычных прав пользования.

В феодальные времена понятие собственности означало права на землю, регулируемые местными обычаями и взаимными обязательствами. Средневековые юристы говорили не о владении землей, а о ее удержании, что отражается в современных терминах «фригольд» и «лизгольд». Земля предоставлялась для использования в соответствии с местными обычаями и экологическими условиями, но не принадлежала человеку в современном понимании.

С началом огораживаний земля стала объектом частной собственности, а права на землю превратились в права на саму землю. Этот переход был поддержан философами, такими как Гроций, Пуфендорф и Локк, которые утверждали, что частная собственность и огораживания символизируют улучшение земли и, следовательно, прогресс и развитие. Этот процесс был перенесен в Южную Африку с самого начала колонизации. Голландские колонисты рассматривали себя как «улучшателей» земли, смешивая ее со своим трудом, что стало основой для законного владения землей. Однако это не было принято коренными народами, такими как койхон и сан, что привело к многочисленным конфликтам. После поражения койхон голландцы начали укреплять свои позиции через строительство фортов и изгородей, обозначающих границы поселений. Однако эти границы были проходимыми, поскольку колонизаторы зависели от труда и ресурсов коренных народов. Это создавало противоречия в процессе закрепления собственности, особенно в условиях растущего взаимодействия и неравных зависимостей между колонизаторами и коренными народами.

В конце XIX века фермеры в Кару начали использовать проволочные заборы и ветряные мельницы, что значительно изменило сельскохозяйственное производство. Ограждения позволили увеличить поголовье скота и снизить смертность животных, а также уменьшить эрозию почвы вокруг водных источников. Это способствовало дальнейшему укреплению частной собственности и развитию сельского капитализма.

В начале XX века заборы стали важным инструментом для обозначения прав на землю и дикую природу. Например, ограждение заповедника Хлукхлуве в Зулуленде в 1930-х годах не только ограничило доступ животных, но и вызвало отчуждение местного населения от природных ресурсов.

В 1991 году в Южной Африке был принят Закон о краже дичи, который закрепил право собственности на диких животных за землевладельцами, способными оградить их с помощью заборов. Ограждения стали не только инструментом обозначения собственности, но и самой собственностью, поскольку без надлежащего ограждения землевладельцы теряют права на диких животных. Это привело к новым социальным и экологическим противоречиям, особенно в контексте капиталистической охраны природы.

Ограждения разделяют природные ландшафты на небольшие частные владения, что приводит к фрагментации популяций животных и экосистем, а также создает сложности в управлении территориями, особенно на границах. В ответ на эти проблемы южноафриканские защитники природы начали экспериментировать с созданием более открытых ландшафтов, где дикая природа может свободно перемещаться. Одним из примеров таких инициатив являются Трансграничные охраняемые природные территории (ТОПТ), которые охватывают несколько стран Южной Африки. Эти территории, по замыслу их создателей, должны были устранить колониальные границы и обеспечить свободное перемещение диких животных (а в некоторых случаях и людей, особенно туристов). Однако, несмотря на эти усилия, исследования показывают, что местные сообщества по-прежнему сталкиваются с ограничениями при

пересечении границ, в то время как дикая природа перемещается свободно. Это подчеркивает сохраняющуюся несправедливость в отношении прав людей на доступ к природным ресурсам.

Одним из ярких примеров удаления ограждений стало снятие заборов на западной границе Национального парка Крюгера в начале 1990-х годов, что позволило объединить его с частными природными резервами. Однако это не привело к изменению идеологии, согласно которой люди должны быть отделены от природы. Напротив, удаление внутренних заборов сопровождалось укреплением внешних границ и усилением контроля над частной собственностью. В то же время дикая природа, особенно слоны, сама "разрушает" ограждения в поисках пищи и воды, что приводит к увеличению конфликтов между людьми и животными. Например, в заповеднике Мадикве растущая популяция слонов и львов вынуждает фермеров укреплять свои заборы, чтобы защитить свои земли.

Заключение

Процесс закрепления собственности через заборы и другие барьеры остается сложным и противоречивым. Он включает как идеологические, так и материальные аспекты, которые продолжают формировать современные отношения собственности и охраны природы. Ограждения могут стать "созидательными", если они будут использоваться не для укрепления частной собственности, а для защиты людей и животных в контексте социальной справедливости. Для этого необходимо реализации политических инструментов, в результате которых будет возможно пересмотреть законы, регулирующие права на землю и дикую природу, и начать процесс реституции, который бы учитывал исторические и современные несправедливости. Только через такие преобразования можно создать новую парадигму охраны природы, основанную на взаимодействии, справедливости и общности между людьми и дикой природой. Однако растущие социальные и экологические проблемы требуют переосмысления этих процессов и поиска альтернативных подходов, которые могли бы способствовать более устойчивому и справедливому сосуществованию человека и природы.

Библиография

1. Büscher B., Thakholi L. Convivial fences? Property, 'right to wildlife' and the need for redistributive justice in South African conservation // *Land Use Policy*. – 2024. – Т. 141. – С. 107134.
2. Snijders D. Wild property and its boundaries—on wildlife policy and rural consequences in South Africa // *Green Grabbing: A New Appropriation of Nature*. – Routledge, 2014. – С. 267-284.
3. Kepe T. Meanings, alliances and the state in tensions over land rights and conservation in South Africa // *Land Rights, Biodiversity Conservation and Justice*. – Routledge, 2018. – С. 15-30.
4. Kumeh E. M. Contestations, counteractions and equitable conservation—a case study of Ghana's Krokosua Hills Forest Reserve // *Forest Policy and Economics*. – 2023. – Т. 157. – С. 103090.
5. Grossman D., Holden P. Towards transformation: contractual national parks in South Africa // *Evolution and Innovation in Wildlife Conservation*. – Routledge, 2012. – С. 357-372.
6. Grossman D., Holden P. Towards transformation: contractual national parks in South Africa // *Evolution and Innovation in Wildlife Conservation*. – Routledge, 2012. – С. 357-372.
7. Mavah G., Child B., Swisher M. E. Empty laws and empty forests: Reconsidering rights and governance for sustainable wildlife management in the Republic of the Congo // *African Journal of Ecology*. – 2022. – Т. 60. – №. 2. – С. 212-221.
8. Haller T. Institution shopping and resilience grabbing: Changing scapes and grabbing pastoral commons in African floodplain wetlands // *Conservation and Society*. – 2020. – Т. 18. – №. 3. – С. 252-267.
9. Ramutsindela M., Shabangu M. The promise and limit of environmental justice through land restitution in protected areas in South Africa // *Land rights, biodiversity conservation and justice*. – Routledge, 2018. – С. 31-48.
10. Zips W., Zips-Mairitsch M. Lost in transition? The politics of conservation, Indigenous land rights and community-based resource management in Southern Africa // *The Journal of Legal Pluralism and Unofficial Law*. – 2007. – Т. 39. №. 55. – С. 37-71.

Political Tools for Regulating the Right to Preserve Natural Landscapes in Developing Countries: The Case of Fencing in South Africa

Anna S. Elagina

PhD in Economics, Associate Professor,
Department of Economic Disciplines,
Jewish University,
127273, 6, Otradnaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: yelagina.anna@gmail.com

Aleksei V. Novikov

Doctor of Pedagogy, PhD in Law, Professor;
Chief Researcher,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
Professor of the Department of Criminal Law,
Astrakhan State University,
414056, 20-a, Tatishcheva str., Astrakhan, Russian Federation;
Professor of the Department of Private Law,
Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
614012, 125, Karpinskogo str., Perm, Russian Federation;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Diana N. Slabkaya

Senior Researcher,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Abstract

The article examines the role of fencing policies in biodiversity conservation, which legally enshrines property rights over wildlife. The authors emphasize that fencing is considered necessary to prevent human-wildlife conflicts, save lives, and protect natural resources. However, this practice has perpetuated and reinforced spatial injustices inherited from the colonial period, which is particularly evident in the democratic era. From the perspective of the "creative conservation" concept, which integrates biodiversity conservation with issues of social justice, the authors analyze the historical, political, and legal aspects of nature conservation in South Africa. A conceptual approach based on the processes of "softening" and "hardening" property rights is proposed, aimed at combating disenfranchisement, injustice, and unsustainable forms of conservation. The article explores strategies such as the "right to wildlife" and the "wildlife restitution" process, which contribute to redistributive justice in South African conservation. The authors also note the relevance of this issue for Russia and propose adapting South Africa's experience to refine Russia's environmental policies, particularly regarding access to protected natural areas.

For citation

Elagina A.S., Novikov A.V., Slabkaya D.N. (2024). Politicheskie instrumenty regulirovaniya prava na sokhranenie prirodnnykh landshaftov v razvivayushchikhsya stranakh: na primere ograzhdeniya uchastkov Yuzhnoy Afriki [Political tools for regulating the right to preserve natural landscapes in developing countries: The case of fencing in South Africa]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 13 (12A), pp. 80-86.

Keywords

Environmental policy, right to wildlife, natural landscape, fencing, property rights, social justice.

References

1. Büscher, B., & Thakholi, L. (2024). Convivial fences? Property, 'right to wildlife' and the need for redistributive justice in South African conservation. *Land Use Policy*, 141, 107134.
2. Snijders, D. (2014). Wild property and its boundaries – on wildlife policy and rural consequences in South Africa. In *Green Grabbing: A New Appropriation of Nature* (pp. 267–284). Routledge.
3. Kepe, T. (2018). Meanings, alliances and the state in tensions over land rights and conservation in South Africa. In *Land Rights, Biodiversity Conservation and Justice* (pp. 15–30). Routledge.
4. Kumeh, E. M. (2023). Contestations, counteractions and equitable conservation – a case study of Ghana's Krokosua Hills Forest Reserve. *Forest Policy and Economics*, 157, 103090.
5. Grossman, D., & Holden, P. (2012). Towards transformation: Contractual national parks in South Africa. In *Evolution and Innovation in Wildlife Conservation* (pp. 357–372). Routledge.
6. Grossman, D., & Holden, P. (2012). Towards transformation: Contractual national parks in South Africa. In *Evolution and Innovation in Wildlife Conservation* (pp. 357–372). Routledge.
7. Mavah, G., Child, B., & Swisher, M. E. (2022). Empty laws and empty forests: Reconsidering rights and governance for sustainable wildlife management in the Republic of the Congo. *African Journal of Ecology*, 60(2), pp. 212–221.
8. Haller, T. (2020). Institution shopping and resilience grabbing: Changing scapes and grabbing pastoral commons in African floodplain wetlands. *Conservation and Society*, 18(3), pp. 252–267.
9. Ramutsindela, M., & Shabangu, M. (2018). The promise and limit of environmental justice through land restitution in protected areas in South Africa. In *Land Rights, Biodiversity Conservation and Justice* (pp. 31–48). Routledge.
10. Zips, W., & Zips-Mairitsch, M. (2007). Lost in transition? The politics of conservation, Indigenous land rights and community-based resource management in Southern Africa. *The Journal of Legal Pluralism and Unofficial Law*, 39 (55), pp. 37–71.